

Особенности симфонизма М.И. Глинки

Его произведения отмечены широкой доступностью и подлинной народностью музыкального языка. К этой доступности композитор стремился сознательно и в зрелом возрасте. «Мне кажется, что можно соединить требования искусства с требованиями века и, воспользовавшись усовершенствованием инструментов и исполнения, писать пьесы, равно докладные знатокам и простой публике» (М. И. Глинка)

Музыкальный язык симфонических произведений М.И. Глинки:

Почти все оркестровые сочинения композитора возникли на основе подлинных народных песенных и танцевальных тем. Широкое отображение народной жизни, народного характера в них является главной задачей

Симфонические жемчужины Глинки:

«Камаринская»;

«Вальс – фантазия»;

«Арагонская хота»;

«Ночь в Мадриде»;

увертюра к «Руслану»;

польские танцы

Они являются классически совершенными и законченными. В них отмечается совершенное чувство *красоты* и *гармонии*

«Испанские увертюры»

М.И. Глинка первый из русских композиторов воплотил «испанскую тему» в крупной симфонической форме – одночастной концертной увертюре. Испанским увертюрам предшествовали испанские романсы – «Победитель» (1832), «Я здесь, Инезилья» (1834), «Ночной зефир» (1838), «Болеро» («О, дева чудная моя» из цикла «Прощание с Петербургом» (1840).

В увертюрах композитор открыл новый дух испанской музыкальной культуры, с которой он познакомился в Париже, общаясь с французским композитором - *Гектором Берлиозом*

*Гектор Берлиоз о симфонических
произведениях Глинки:*

*«Глинка пишет с такой
тщательностью, с таким
глубоким знанием их
тайных средств, что его
оркестр один из самых
новых, самых живых
оркестров в наше время»*

Особенности оркестрового стиля М.И. Глинки:

- ✓ чистота голосоведения;
- ✓ большое количество интересных и особенных только для Глинки деталей произведения;
- ✓ классическая ясность и чёткость;
- ✓ музыкальные темы (мелодии);
- ✓ ясные музыкальные формы

«Камаринская»

На протяжении восьми лет время от времени музыкальное воображение Глинки занимали две песни, которые в конце лета 1848 года он, находясь в Варшаве, воплотить в музыку. К ним относятся: плясовая «Камаринская» и свадебная «Из – за гор, гор высоких». Он вспоминал: «В то время случайно я на нашёл сближение между свадебною песнею «Из – за гор, гор высоких», которую я слышал в деревне, и плясовою «Камаринскою», всем известною. И вдруг фантазия моя разыгралась, и я вместо фортепиано написал пьесу на оркестр под именем «свадебная и плясовая». Могу уверить в том, что я руководствовался при сочинении этой пьесы единственно внутренним музыкальным чувством, не думая ни о том, что происходит на свадьбах, как гуляет наш православный народ и как может запоздалый пьяный стучать в дверь, чтобы ему отворили»